

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ?

Несколько лет тому назад профессор палеонтологии Зальцбургского университета Готфрид Тиши узнал, что в библиотеке Моцартеума хранится... череп Моцарта. Поначалу ученый отнесся к этому весьма скептически: он хорошо помнил фильм Милоша Формана 1985 года, в частности, сцену, когда тело композитора выносят в мешке и хоронят в безымянной общественной могиле. Откуда же взялся черепу?

Официальных лиц Моцартеума, занимающихся наследием великого соотечественника, этот вопрос вообще не интересовал. «Ну, есть у нас череп, — заявил генеральный секретарь Моцартеума журналисту одного австрийского таблоида. — И что из этого следует?».

Тогда профессор Тиши занялся изысканиями как частный детектив. Он выяснил, что через десять лет после похорон Моцарта его останки вырыл местный могильщик и подарил череп кому-то из своих знакомых — как сувенир. Потом череп несколько раз переходил из рук в руки, пока на рубеже XIX и XX веков не оказался в Моцартеуме.

На три-четыре месяца Тиши получил доступ к черепу. Измерил, сфотографировал и сделал слепок. Даже уговорил полицию изготовить фоторобот. Затем сравнил череп с известными портретами Моцарта и сопоставил результаты своих исследований с письмами композитора и его отца, а также дневниковыми записями, в которых отразился характер Моцарта и его недомогания — головные и зубные боли, предчувствия смерти и страх быть отравленным.

Из всего этого начала складываться удивительная картина, которую Тиши представил в своей книге «Незавещанное наследие Моцарта». «Я настолько «сроднился» с черепом, что мог бы его узнать среди тысяч других, — говорит ученый. — Теперь я могу утверждать, что все особенности этого черепа

соответствуют тому, что мы знаем о Моцарте».

Композитор был человеком невысокого роста, в детстве он перенес рахит. Он постоянно жаловался на зубную боль, а однажды, во время путешествия с отцом по Италии, их карета перевернулась и Моцарт получил травму головы. Головные и ревматические боли преследовали его всю жизнь.

Исследованный Тиши череп принадлежал уроженцу Южной Германии, возраста лет 30–35. Маленькая голова, крутой лоб, нос торчком, верхняя челюсть выдается вперед, а глазные яблоки чрезмерно выпуклые из-за увеличенной щитовидки. Крошечные дырочки в зубах свидетельствуют о перенесенном рахите, а пятна на черепе говорят о повторявшихся приступах лихорадки. На левой стороне черепа есть признаки травмы.

Одним из определяющих моментов стало сравнение черепа с профильным портретом Моцарта кисти Доротеи Шток. Профессору удалось установить полное тождество формы черепа и головы на портрете. Конечно, сравнение черепа с профилем может показаться неубедительным, однако, по словам ученого, «каждый череп абсолютно индивидуален, и если этот череп — не Моцарта, он все-таки вполне идентичен портретному изображению, а такое сходство — явление сверхъестественное».

Книга Тиши также вносит коррективы в различные мнения о смерти Моцарта. Ученый отвергает предположение, будто Сальери отравил своего соперника, и перечисляет тринадцать возможных причин смерти (не исключая отравления, но называя других лиц, которые могли быть к этому причастны). Он не исключает и самую простую версию: Моцарт умер от гриппа, осложненного психической депрессией.

Руководство Моцартеума воспринимает изыскания Тиши скептически, вероятно, потому, что порт-

рет болезненного человека с выпуклыми глазами, торчащим носом и больными зубами не слишком привлекателен. Моцартеум обратился к одному из ведущих судебных экспертов страны Иоганну Силвашши, работающему в венском военном госпитале. После трех лет исследований он составил отчет «По поводу идентификации черепа Моцарта», в котором подтвердил подлинность черепа. Однако Моцартеум своей позиции не изменил: «Мне сказали, что, признав подлинность черепа, придется построить для него мавзолей, который будут посещать тысячи японцев», — иронизирует Силвашши.

Затем для изучения отчета Силвашши (а не самого черепа) была приглашена команда экспертов из Германии и Швейцарии, после чего Моцартеум обнародовал свою официальную позицию: «Мы не получили научных доказательств того, что череп действительно принадлежит Моцарту».

С тех пор несколько просьб увидеть череп были отклонены. «Моцартеум играет очень серьезную роль, — сказал пресс-секретарь, — и мы не хотим вмешиваться в сомнительное дело. Профессор Тиши уже много лет выстукивает на барабане все тот же мотив». Но если череп — не Моцарта, зачем хранить его в Моцартеуме? «Мы никогда ничего не выбрасываем», — отвечает пресс-секретарь.

Тиши и Силвашши заявили, что, получив вновь доступ к черепу, они провели бы генетические исследования. Сын Моцарта, унаследовавший от отца левое ухо необычной формы, погребен в Карловых Варах. «Если бы мы могли получить доступ к останкам сына и сравнить костный материал с материалом черепа, мы установили бы истину», — говорят ученые. Генетические исследования, возможно, пролили бы свет и на природу гения композитора.

По материалам зарубежной прессы подготовил В. НЕСТЬЕВ.